

Здравствуй, гостья-зима!

Я. Аким

ПЕРВЫЙ СНЕГ

Утром кот
Принёс на лапах
Первый снег!
Первый снег!

Он имеет
Вкус и запах,
Первый снег!
Первый снег!
Он кружится,
Лёгкий,
Новый,
У ребят над головой,

Он успел
Платок пуховый
Расстелить
На мостовой,

Он белеет
Вдоль забора,
Прикорнул
На фонаре, —
Значит,
Скоро,
Очень скоро
Полетят
Салазки
С горок.
Значит,
Можно будет
Снова
Строить крепость
Во дворе!

Воронкова Любовь Фёдоровна «Снег идёт»

Подули студёные ветры, и зима загудела в трубу:

«Я иду-у-у!.. Я бреду-у-у!..»

Зачерствела грязь на дороге, стала жёсткой, как камень. Лужицы промёрзли до дна. Вся деревня стала тёмная, скучная — и дорога, и избы, и огород, и лес... Таня сидела дома, играла в куклы и на улицу не глядела.

Но пришла бабушка с колодца и сказала:

— Вот и снежок пошёл!

Таня подбежала к окну:

— Где снежок пошёл?

За окном густо падали и кружились снежинки, так густо, что сквозь них даже соседнего двора не было видно. Таня схватила платок и выбежала на крыльцо:

— Снег идёт!

Всё небо и весь воздух были полны снежинок. Снежинки летели, падали, кружились и снова падали. Они ложились на чёрствую грязь на дороге. И на все деревенские крыши. И на замороженные лужицы. И на изгороди. И на разрытые огородные грядки. И на деревья. И на ступеньки крыльца. И на зелёный байковый Танин платок... Таня подставила ладонь — они и на ладонь упали. Таня стала их разглядывать. Когда снежинки летят, они как пух. А когда разглядишь поближе, то увидишь звездочки, и все они резные, и все разные. У одной лучики широкие и зубчатые, у другой — острые, как стрелки.

Но разглядывать их долго не пришлось — снежинки растаяли на тёплой ладони.

Бабушка понесла пойло овцам в хлев и раскрыла дверь. А белая корова Милка думала, что её в стадо выпускают. Обрадовалась, замотала головой и вышла из хлева. Но вышла и остановилась. Где же трава? Где же лужайки?

— Что смотришь? — сказала бабушка. — Думала куда-нибудь в клевер убежать? Или в кусты запрятаться? А вот и нет ничего. Иди-ка лучше обратно в хлев, там хоть тепло.

Бабушка отнесла ей охапку зелёного сена, но Милка всё стояла и глядела кругом. Тогда Таня взяла хворостину и погнала её в хлев:

— Ступай, ступай! Что вышла уши морозить? Тут тебя снегом занесёт!

А снег всё шёл и шёл. Снежинки всё кружились и падали. После обеда Таня вышла гулять и не узнала свою деревню. Стала она вся белая — и крыши белые, и дорога белая, и огород белый, и лужок белый...

А потом выглянуло солнышко, снег заблестел, загорелись искорки. И Тане стало так весело, будто праздник наступил. Она побежала к Алёнке и застучала в окно:

— Алёнка, выходи скорее — к нам зима пришла.

Нина Саконская — Где мой пальчик

Маша варежку надела.
— Ой, куда я пальчик дела?
Нету пальчика, пропал,
В свой домишко не попал!
Маша варежку сняла.
— Поглядите-ка, нашла!
Ищешь, ищешь и найдёшь.
Здравствуй, пальчик!
Как живёшь?

Снегурушка и лиса — русская народная сказка

Жили-были старик со старухой. У них была внучка Снегурушка.

Собрались подружки в лес по ягоды и пришли звать с собой Снегурушку. Старик со старухой долго не соглашались, но наконец отпустили её. Только, говорят, не отставай от подруг.

Пришли девушки в лес, стали собирать ягоды. Деревце за деревце, кустик за кустик.

Снегурушка и отстала.

Подружки аукали, аукали, но Снегурушка не слыхала.

Как стемнело, подружки домой пошли. А Снегурушка ходила, ходила по лесу, совсем заблудилась. Поняла она, что осталась в лесу одна, залезла на высокое дерево, уселась на ветку и стала горько плакать да припевать.

Ау, ау, Снегурушка!

Ау, ау, голубушка!

У дедушки, у бабушки

Была внучка Снегурушка.

Ее подружки в лес заманили,

Заманили — покинули!

Идет медведь и спрашивает:

— О чем ты, Снегурушка, плачешь?

— Как мне, медведюшка, не плакать? Я одна у дедушки, у бабушки внучка Снегурушка. Меня подружки в лес заманили, заманили да покинули!

— Слезай вниз, я тебя отнесу к дедушке и бабушке!

— Нет, медведь, я тебя боюсь: ты меня съешь!

Медведь ушел от нее. Она опять заплакала, плачет да приговаривает:

Ау, ау, Снегурушка!

Ау, ау, голубушка!

У дедушки, у бабушки

Была внучка Снегурушка.

Ее подружки в лес заманили,

Заманили — покинули!

Идет волк, спрашивает:

— О чем ты, Снегурушка, плачешь?

— Как же мне не плакать? Меня подруженьки в лес завели, да одну и покинули...

— Слезай вниз, я тебя отнесу к дедушке и бабушке! — говорит волк.

— Нет, волк, я тебя боюсь: ты меня съешь! Волк и ушел.

А Снегурушка опять заплакала, плачет да приговаривает:

Ау, ау, Снегурушка!

Ау, ау, голубушка!

У дедушки, у бабушки

Была внучка Снегурушка.

Ее подружки в лес заманили,

Заманили — покинули!

Бежит мимо лисичка. Услыхала Снегурушкин голосок и спрашивает:

— Чего ты, Снегурушка, плачешь?

— Как же мне, лисонька, не плакать! Меня подружки в лес заманили, заманили да одну и покинули.

— Слезай вниз, я тебя отнесу к дедушке и бабушке! Снегурушка слезла с дерева, села на лису, лисица и побежала.

Прибежала к Снегушкиному дому, стала хвостом стучаться в калитку.

— Кто там? — спрашивают дедушка и бабушка.

— Это я, лисица, внучку вашу привезла!

— Ах ты, лисонька ты, наша дорогая! Ах ты, лисонька ты, наша хорошая!

Войди к нам в избу! Где нам тебя посадить, чем тебя угостить?

Принесли они молока, яиц и стали лисоньку потчевать. Вкусно накормили и в лес отпустили.

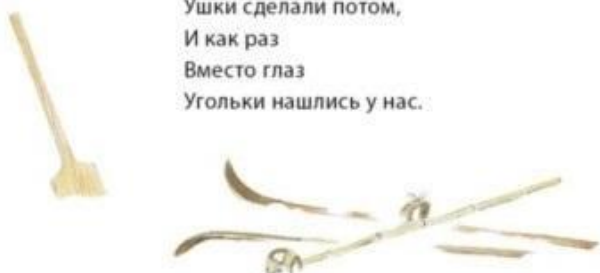
Ты, мороз-мороз-мороз,
Не показывай свой нос!
Уходи скорей домой,
Стужу уводи с собой.
А мы саночки возьмём,
Мы на улицу пойдём,
Сядем в саночки-самокаточки
Да с горы-то — ух!..
В снег пушистый — бух!

О.Выготская «Снежный кролик».

СНЕЖНЫЙ КРОЛИК

Мы слепили снежный ком,
Ушки сделали потом,
И как раз
Вместо глаз
Угольки нашлись у нас.

Кролик вышел как живой!
Он с хвостом и с головой!
За усы
Не тяни —
Из соломинок они!

Длинные, блестящие,
Точно настоящие!

Лиса Патрикеевна — Ушинский К.Д.

У кумушки-лисы зубушки остры, рыльце тоненькое, ушки на макушке, хвостик на отлёте, шубка тёпленькая.

Хорошо кума принаряжена: шерсть пушистая, золотистая; на груди жилет, а на шее белый галстучек.

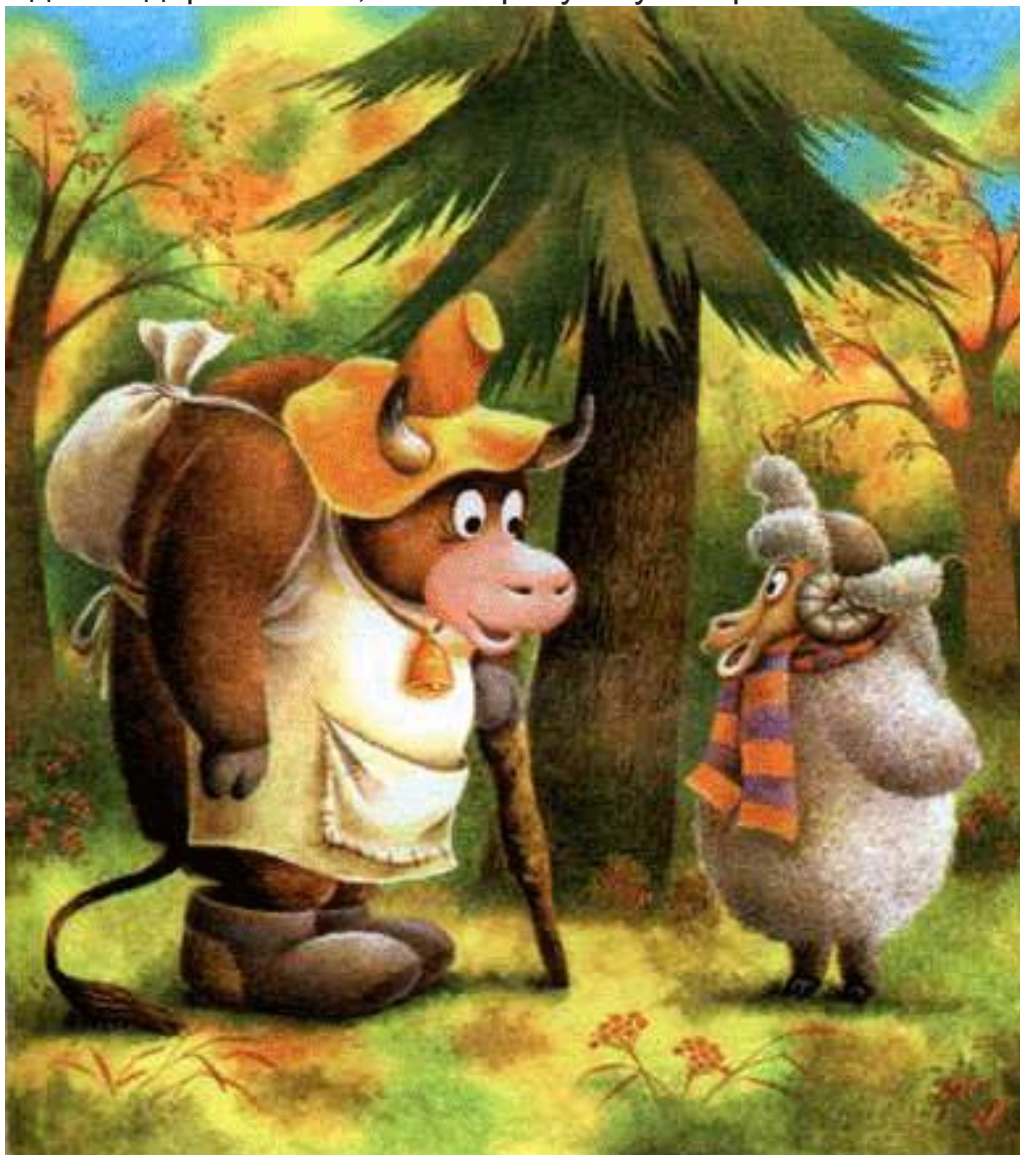
Ходит лиса тихохонько, к земле пригибается, будто кланяется; свой пушистый хвост носит бережно, смотрит ласково, улыбается, зубки белые показывает.

Роет норы, умница, глубокие; много ходов в них и выходов, кладовые есть, есть и спаленки, мягкой травушкой полы выстланы.

Всем бы лисонька хороша была хозяйюшка, да разбойница-лиса — хитрая: любит курочек, любит уточек, свернёт шею гусю жирному, не помилует и кролика.

Зимовье зверей — русская народная сказка

Идёт из деревни бык, а навстречу ему – баран.

«Куда идёшь?» – спрашивает барана бык. «Иду искать лето», – отвечает тот.
«Пошли вместе», – говорит бык.

И пошли они вместе. Идут вдвоём, а навстречу им – свинья.

«Куда идёте, братцы?» – спрашивает их свинья. «Идём от зимы к лету», – отвечают те. «И я с вами пойду», – просится свинья.

И пошли они дальше. Идут, а навстречу им – гусь.

«Куда, гусь, идёшь?» – спрашивают они. «От зимы к лету», – отвечает гусь. «Пойдём вместе», – говорит бык.

И пошли они вчетвером. Шли, шли и встретили петуха.

«Куда, петух, идёшь?» – спрашивает гусь: «От зимы иду к лету», – отвечает петух. «Пошли вместе», – позвал бык.

Идут они и разговаривают между собой: «Приходит зима, наступают морозы: куда деваться?» Бык и говорит: «Надо хату ставить!» А баран говорит: «У меня хорошая шуба, видишь, какая шерсть, я и так зиму перезимую!» А свинья говорит: «Я глубоко в землю зарываюсь; зароюсь в землю и так зиму перезимую!» А гусь с петухом говорят: «У нас по два крыла: взлетим на ель, одним крылом постелемся, другим накроемся и так зиму перезимуем».

И разошлись кто куда. Бык остался один и начал ставить хату. Ставил, ставил и поставил. Настала суровая зима: лютые морозы, снегопады и метели. Приходит баран к хате быка и говорит: «Пусти, брат, согреться!» Бык отвечает: «У тебя хорошая шуба, видишь, какая шерсть, ты и так зиму перезимуешь!» Баран говорит: «Ежели не пустишь согреться, я разгонюсь и рогами дверь твою в щепки разобью, и тебе будет холодно!»

Бык думает: «Что делать? Ведь он меня заморозит». И пустил бык барана в свою хату, и стали они жить вдвоём.

Приходит свинья: «Пусти, братец...» Бык и говорит: «Ты глубоко в землю зарываешься; заройся в землю и так зиму перезимуешь!» Свинья говорит: «Ежели не пустишь, я вырою весь фундамент твоей хаты, и тебе будет холодно!»

Бык думает: «Что делать? Ведь она же меня заморозит!» Пустил и свинью. Стали жить троём.

Приходят и гусь с петухом: «Пусти, братец...» Бык говорит: «У вас ведь по два крыла; взлетите на ель, одним крылом постелитесь, другим накроетесь и так зиму перезимуете!» Тогда гусь и говорит: «Ежели не пустишь, я из стен своим клювом выдергаю мох, и тебе будет холодно!» А петух кричит: «Ежели не пустишь, я влезу на потолок и с потолка своими когтями сгребу землю, и тебе будет холодно!» Подумал, подумал бык и пустил их в хату.

Петух согрелся и начал песни напевать.

Бежала лиса по лесу и услышала. Подбежала к окну, смотрит в окно и видит, что у быка есть петух, гусь, свинья и баран.

Побежала лиса к волку и медведю; прибежала и говорит: «Знаешь что, куманёк, и ты, дядя Михаил Потапыч? Идёмте к быку! У быка есть петух, гусь, свинья и баран. Я схвачу гуся и петуха, а вы – свинью и барана».

И пошли. Подходят к дверям, лиса говорит: «А ну-ка, Михаил Потапыч, отворяй дверь!» Медведь открыл дверь, и лиса вскочила в хату.

А бык как прижмёт её рогами к стене, а баран давай рогами по бокам осаживать! И до тех пор осаживал, пока из её дух вон. Потом вскочил в хату волк. Бык волка тоже прижал к стене, а баран рогами его до тех пор тёр, пока душа не выкатилась колесом. Медведь тоже было бросился в хату, но они так принялись за него, что он чуть жив выбрался...

А бык с друзьями и до сих пор живут в своей хате. Живут, поживают и добра наживают.

Ёлка

Корней Чуковский

Были бы у ёлочки
Ножки,
Побежала бы она
По дорожке.
Заплясала бы она
Вместе с нами,
Застучала бы она
Каблучками.
Закружились бы на ёлочке
Игрушки —
Разноцветные фонарики,
Хлопушки.

Завертелись бы на ёлочке
Флаги
Из пунцовой, из серебряной
Бумаги.
Засмеялись бы на ёлочке
Матрёшки
И захлопали б от радости
В ладошки.
Потому что у ворот
Постучался Новый год!
Новый, новый,
Молодой,
С золотою бородой!

Как на тоненький ледок
Выпал беленький снежок.
Выпал беленький снежок,
Ехал Ванюшка-дружок.
Ваня ехал, поспешал,
Со добра коня упал.
Упал Ваня и лежит,
Никто к Ване не бежит.
Две девушки увидали,
Прямо к Ване подбежали,
На коня Ваню сажали,
Путь-дорогу показали.
Путь-дорогу показали,
Да наказывали:
- Как поедешь ты, Иван,
Не зевай по сторонам!

Лиса и Заяц — русская народная сказка

ЛИСА

Жил-был на поле серенький Заячик, да жила Лисичка-сестричка.

Вот как пришли заморозки, стал Зайка линять, а как пришла зима студёная, со вьюгой да со снежными сугробами, Зайка с холоду и вовсе побелел, и надумал он себе избу строить. Натаскал лубочков и давай городить хижину.

Увидала это Лиска и говорит:

— Ты, косенький, что это делаешь?

— Видишь, от холоду избу строю.

«Вишь, какой догадливый, — подумала Лиса, — давай-ка и я построю избу — только уж не лубочный домик, а палаты, хрустальный дворец!»

Вот и принялась она лёд таскать да избу класть. Обе избы успели разом, и зажили наши звери своими домами.

Глядит Лиска в ледяное окошечко да над Зайчиком посмеивается:

— Вишь, чернолапотник, какую лачугу смастерил! То ли дело моя: и чиста, и светла — ни дать ни взять хрустальный дворец!

Лисе зимою всё было хорошо, а как пришла весна по зиму да стала снег сгонять, землю пригревать, тут Лискин дворец и растаял да водою под гору и сбежал.

Как Лиске без дому быть? Вот подкараулила она, когда Зайка вышел из своей избы погулять, подснежной травки, заячьей капустки пощипать, прокралась в Зайчину избу и влезла на полати.

Пришёл Зайчик, торкнулся в дверь — заперта. Подождал маленько и стал стучаться.

— Кто там? — закричала Лиса толстым голосом.

— Это я, хозяин, серый Зайчик, пусти меня, Лисонька.

— Убирайся, не пущу, — отвечала Лиса.

Пообождал Зайка, да и говорит:

— Полно, Лисонька, шутить, пусти, мне уж спать хочется.

А Лиса в ответ:

— Постой, косой, вот как я выскочу, да выпрыгну, да пойду тебя трясти, только клочья по ветру полетят!

Заплакал Зайчик и пошёл, куда глаза глядят. Повстречался ему серый Волк.

— Здорово, Зайка, о чём плачешь, о чём горюешь?

— А как же мне не тужить, не горевать: была у меня изба лубяная, у Лисы ледяная. Лисья изба растаяла, водой ушла, она мою захватила, да и не пускает меня, хозяина!

— А вот постой, — сказал Волк, — мы её выгоним!

— Навряд ли, Волченька, выгоним, она крепко засела!

— Я не я, коли не выгоню Лису! — зарычал Волк.

Вот Зайчик обрадовался и пошёл с Волком гнать Лису.

Пришли.

— Эй, Лиса Патрикеевна, выбирайся из чужой избы! — закричал Волк.

А Лиса ему из избы в ответ:

— Постой, вот как слезу с печи, да выскочу, да выпрыгну, да пойду тебя трепать, так только клочья по ветру полетят!

— Ой-ой, какая сердитая! — заворчал Волк, поджал хвост и убежал в лес, а Зайка остался плакать в поле.

Идёт Бык.

— Здорово, Зайка, о чём тужишь, о чём плачешь?

— А как же мне не тужить, как не горевать: была у меня изба лубяная, у Лисы ледяная. Лисья изба растаяла, она мою захватила, да вот и не пускает меня, хозяина, домой!

— А вот постой, — сказал Бык, — мы её выгоним.

— Нет, Быченька, навряд выгнать её, крепко засела. Уж её Волк гнал — не выгнал, и тебе, Быку, не выгнать.

— Я не я, коли не выгоню, — замычал Бык.

Зайчик обрадовался и пошёл с Быком выживать Лису.

Пришли.

— Эй, Лиса Патрикеевна, ступай вон из чужой избы! — промычал Бык.

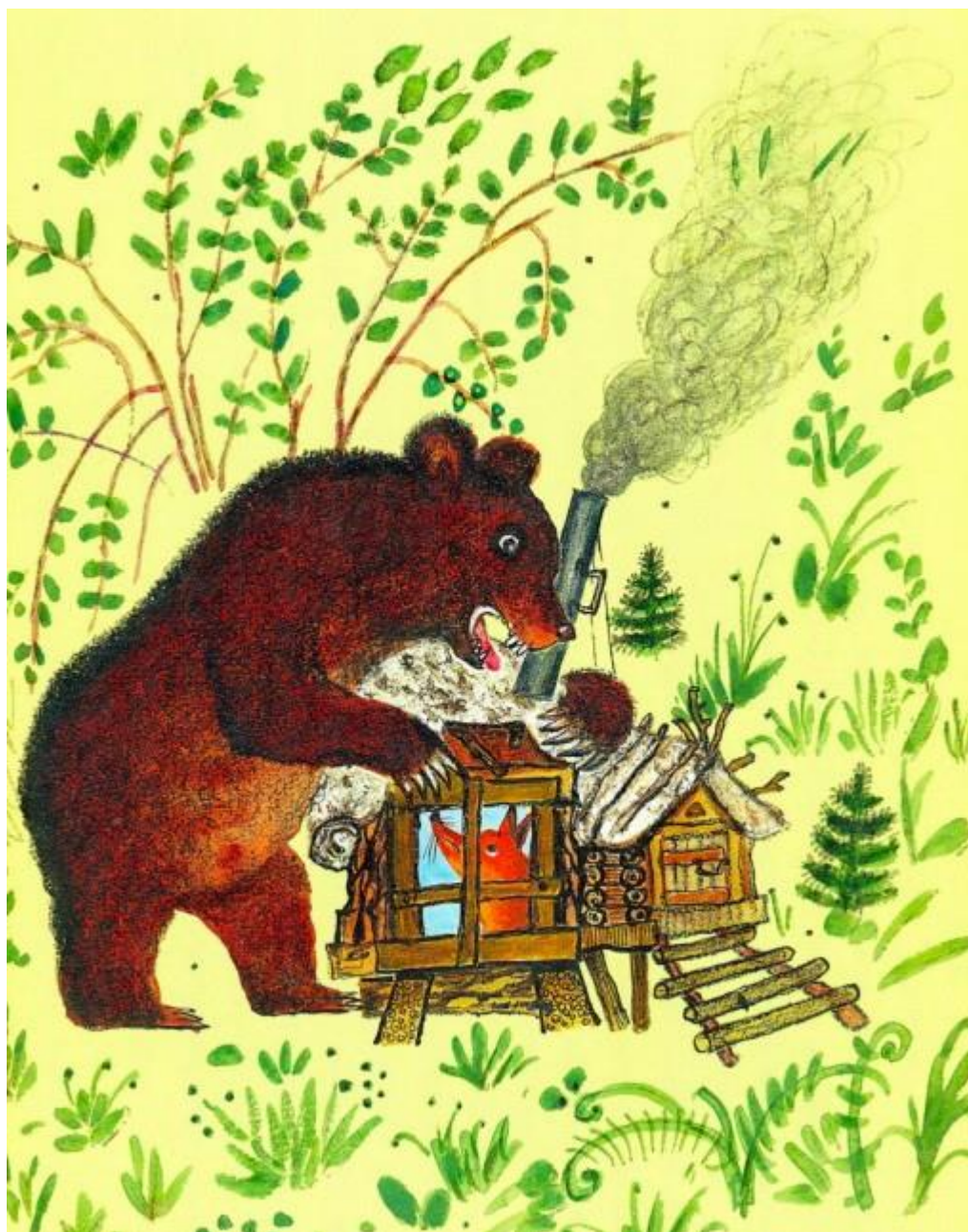
А Лиса ему в ответ:

— Постой, вот как слезу я с печи, да пойду тебя, Быка, трепать, так только клочья по ветру полетят!

— Ой-ой, какая сердитая! — замычал Бык, закинул голову и давай улепётывать.

Зайчик сел подле кочки и заплакал.

Вот идёт Мишка Медведь и говорит:

— Здорово, косой, о чём тужишь, о чём плачешь?

— А как же мне не тужить, как не горевать: была у меня изба лубяная, а у Лисы ледяная. Лисья изба растаяла, она мою захватила, да и не пускает меня, хозяина, домой!

— А вот постой, — сказал Медведь, — мы её выгоним!

— Нет, Михайла Потапыч, навряд её выгнать, крепко засела. Волк гнал — не выгнал, Бык гнал — не выгнал, и тебе не выгнать!

— Я не я, — заревел Медведь, — коли не выживу Лису!

Вот Зайчик обрадовался и пошёл, подпрыгивая, с Медведем гнать Лису.

Пришли.

— Эй, Лиса Патрикеевна, — заревел Мишка, — убирайся вон из чужой избы.

А Лиса ему в ответ:

— Пстой, Михайла Потапыч, вот как слезу с печи, да как выскочу, да выпрыгну, да пойду тебя, косолапого, трепать, так только клочья по ветру полетят!

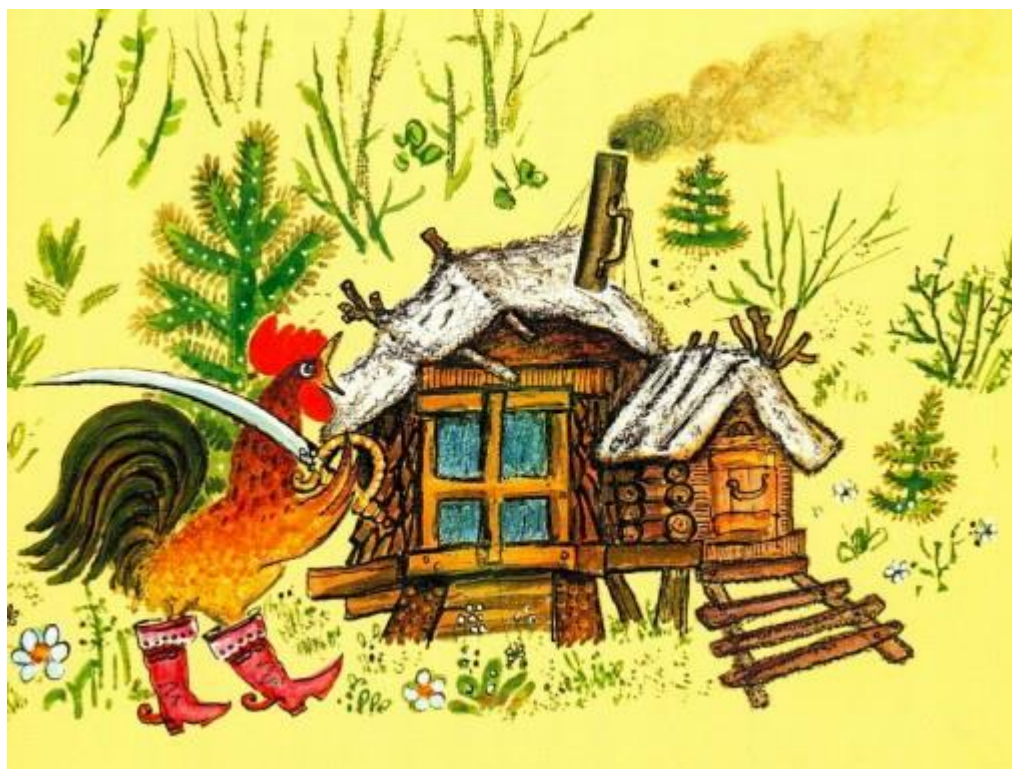
— У-у-у, какая лютая! — заревел Медведь, да и пустился впритруску бежать.

Как быть Зайцу?

Стал он Лису упрашивать, а Лиса и ухом не ведёт. Вот заплакал Зайчик и пошёл, куда глаза глядят, и повстречал кочета, красного Петуха с саблей на плече.

— Здорово, Зайка, каково поживаешь, о чём тужишь, о чём плачешь?

— А как же мне не тужить, как не горевать, коли с родного пепелища сгоняют? Была у меня избёнка лубяная, а у Лисицы ледяная. Лисья изба растаяла, она мою заняла, да и не пускает меня, хозяина, домой!

— А вот постой, — сказал Петух, — мы её выгоним!

— Вряд ли, Петенька, тебе выгнать, она больно крепко засела! Её Волк гнал — не выгнал, её Бык гнал — не выгнал, Медведь гнал — не выгнал, где уж тебе совладать!

— Попробуем, — сказал Петушок и пошёл с Зайцем выгонять Лису.

Как пришли они к избушке, то Петух запел:

— Идёт кочет на пятах, Несёт саблю на плечах, Хочет Лиску зарубить, Себе шапку сшить, — Выходи, Лиса, пожалей себя!

Как слышала Лиса Петухову угрозу, испугалась, да и говорит:

— Подожди, Петушок, золотой гребешок, шёлковая борода!

А Петух кричит:

— Кукареку, всю изрублю!

Вот Лиса просит тоненьким, масляным голоском:

— Петенька, Петушок, пожалей старые косточки, дай шубёнку накинуть!

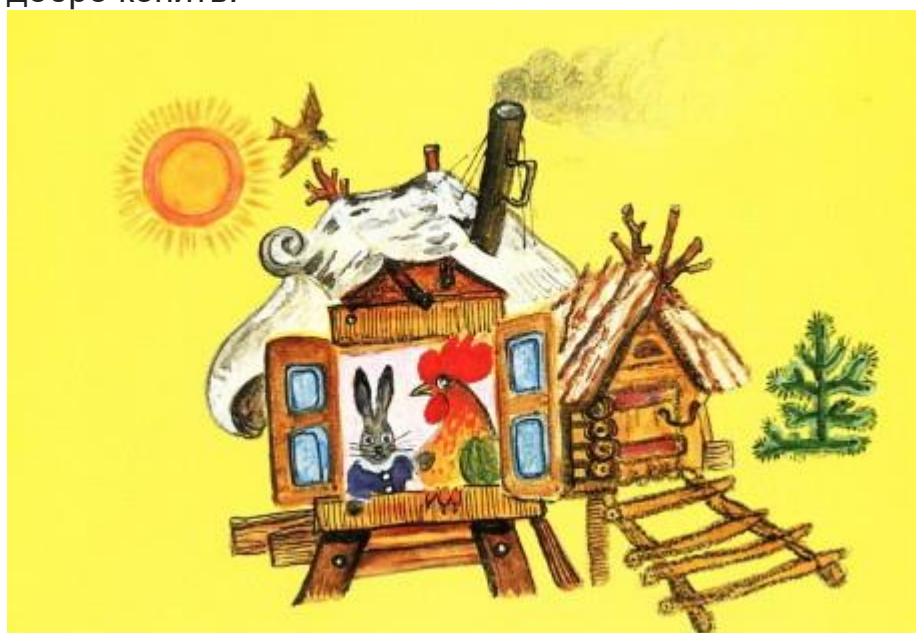
А Петух, стоя у дверей, знай себе кричит:

— Идёт кочет на пятах, Несёт саблю на плечах, Хочет Лиску зарубить, Себе шапку сшить, — Выходи, Лиса, пожалей себя!

Нечего делать, некуда деваться Лисе: приотворила дверь, да и выскочила.

А Петух поселился с Зайчиком в его избушке, и стали они жить да быть, да добро копить.

(Илл. Васнецова Ю.)

Ёлка — Сутеев В.Г.

Посмотрели сегодня утром ребята на календарь, а там последний листок остался.

Завтра Новый год! Завтра ёлка! Игрушки будут готовы, а вот ёлки нет. Решили ребята написать Деду Морозу письмо, чтобы он прислал ёлку из дремучего леса — самую пушистую, самую красивую.

Написали ребята вот такое письмо и скорей побежали во двор Снеговика лепить.

Работали все дружно: кто снег сгребал, кто шары катал...

На голову Снеговика старое ведро надели, глаза из угольков сделали, а вместо носа воткнули морковку.

Хороший получился Снеговик-почтовик!

Дали ему ребята своё письмо и сказали:

— Снеговик, Снеговик,

Храбрый снежный почтовик,

В тёмный лес пойдёшь
И письмо снесёшь.
Дед Мороз письмо получит
Найдёт в лесу ёлочку
Попушистее, получше,
В зелёных иголочках.
Эту ёлку поскорей
Принеси для всех детей!
Наступил вечер, ребята домой ушли, а Снеговик и говорит:
— Задали мне задачу! Куда мне идти теперь?

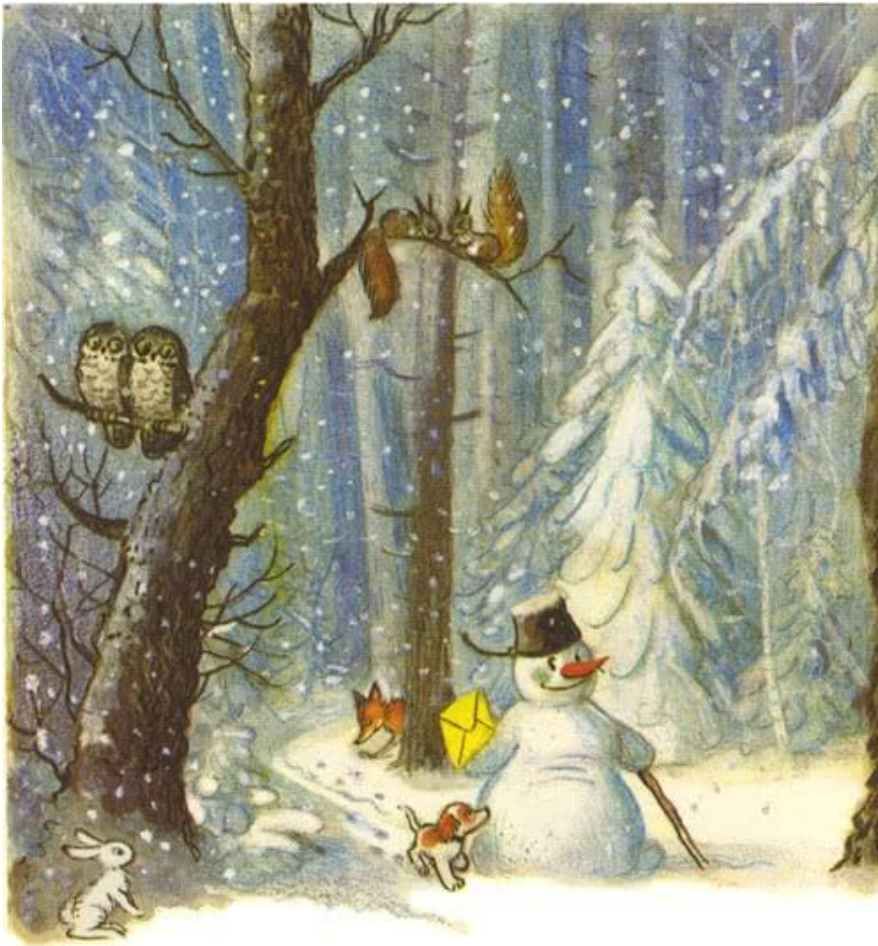
— Возьми меня с собой! — вдруг сказал щенок Бобик. — Я помогу тебе дорогу искать.

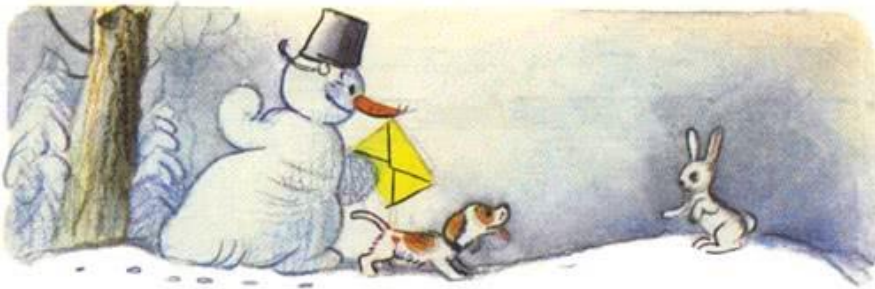
— Верно, вдвоём веселее! — обрадовался Снеговик. — Будешь меня с письмом охранять, дорогу запоминать.

Долго шли Снеговик и Бобик и наконец пришли в огромный, дремучий лес...

Выбежал навстречу им Заяц.

— Где тут Дед Мороз живёт? — спросил его Снеговик.

А Зайцу отвечать некогда: за ним Лиса гонится.

А Бобик: «Тяф, тяф!» — и тоже за Зайцем вдогонку.

Опечалился Снеговик:

— Видно, придётся мне дальше одному идти.

Тут как раз метель поднялась; завыл, закружил снежный буран...

Задрожал Снеговик и... рассыпался.

Остались на снегу только ведро, письмо и морковка.

Прибежала обратно Лиса, злая:

— Где тот, кто помешал мне Зайца догнать?

Смотрит: никого нет, только письмо на снегу лежит. Схватила письмо и убежала.

Вернулся Бобик:

— Где Снеговик?

Нет Снеговика.

В это время Лису Волк нагнал.

— Что несёшь, кума? — зарычал Волк. — Давай делиться!

— Не хочу делиться, самой пригодится, — сказала Лиса и побежала.
Волк — за ней.

А любопытная Сорока за ними полетела.

Плачет Бобик, а зайцы говорят ему:

— Так тебе и надо: не гоняй нас, не пугай нас!..

— Не буду пугать, не буду гонять, — сказал Бобик, а сам ещё громче заплакал.

— Не плачь, мы тебе поможем, — сказали зайцы.

— А мы зайцам поможем, — сказали белки.

Стали зайцы Снеговика лепить, а белки — им помогать: лапками похлопывают, хвостиками обмахивают.

На голову ему опять ведро надели, глаза из угольков сделали, а вместо носа воткнули морковку.

— Спасибо, — сказал Снеговик, — что вы меня опять слепили. А теперь помогите мне Деда Мороза найти.

Повели его к Медведю. Медведь в берлоге спал — еле его разбудили.

Рассказал ему Снеговик про то, как послали его ребята с письмом к Деду Морозу.

— Письмо? — заревел Медведь. — Где оно?

Хватились — а письма-то и нет!

— Без письма вам Дед Мороз ёлку не даст, — сказал Медведь. — Лучше идите назад домой, а я вас из лесу провожу.

Вдруг, откуда ни возьмись, прилетела Сорока, трещит:

— Вот письмо! Вот письмо!

И рассказала Сорока, как письмо нашла.

Пошли все с письмом к Деду Морозу.

Снеговик спешит, волнуется: то с горки скатится, то в яму провалится, то за пень зацепится.

то в яму провалится, то за пень зацепится.

Хорошо, Медведь его выручал, а то бы опять рассыпался Снеговик.

Наконец пришли к Деду Морозу.

Прочитал Дед Мороз письмо и сказал:

— Что ж так поздно? Не успеешь ты, Снеговик, принести ребятам ёлку к Новому году.

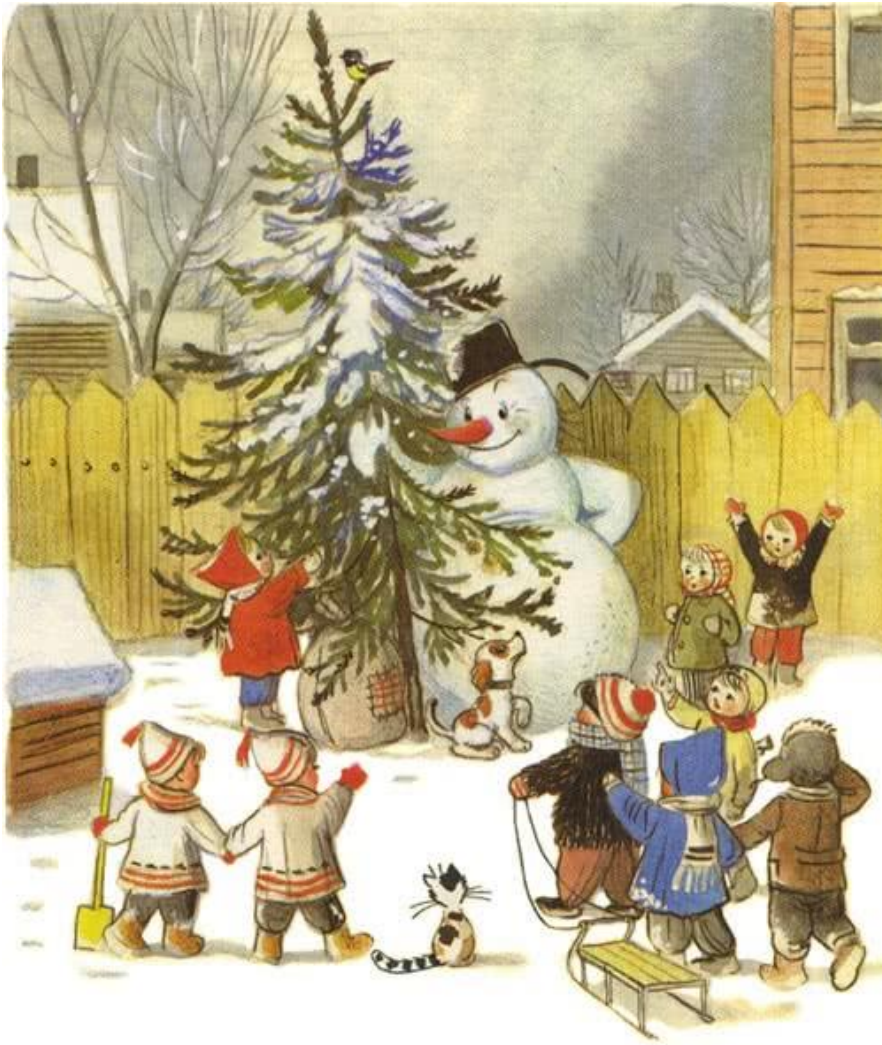

Тут все за Снеговика стали заступаться, рассказали, что с ним было. Дед Мороз дал ему свои сани, и помчался Снеговик с ёлкой к ребятам.

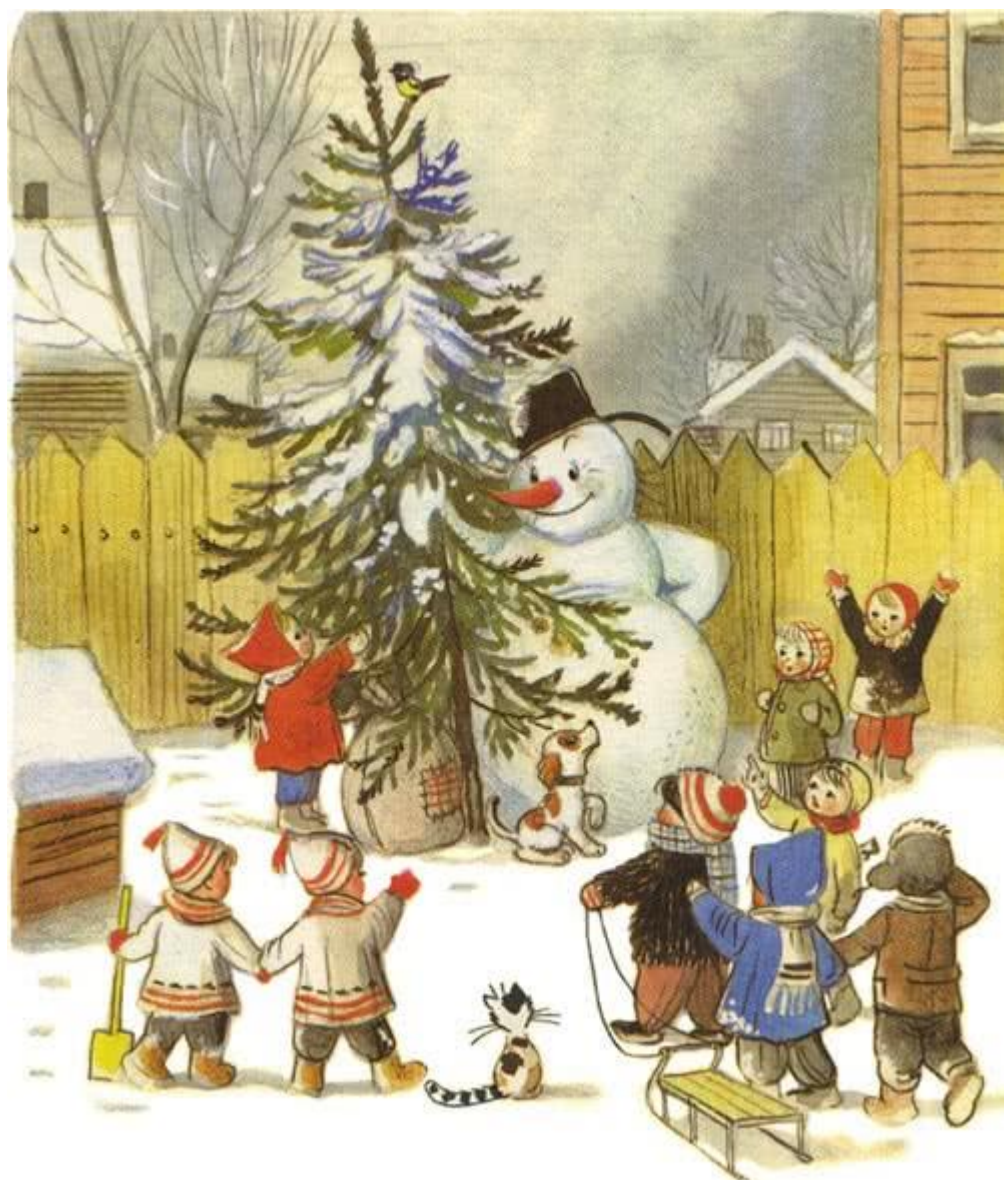

Медведь к себе домой пошёл — спать до самой весны.

А утром Снеговик стоял на прежнем месте, только у него в руках вместо письма была ёлка.

Иллюстратор В.Г.Сутеев.

3. Александрова **ЁЛОЧКА**

Маленькой ёлочке
Холодно зимой.
Из лесу ёлочку
Взяли мы домой.
Из лесу ёлочку
Взяли мы домой.

Сколько на ёлочке
Шариков цветных,
Розовых пряников,
Шишек золотых!
Розовых пряников,
Шишек золотых!

Сколько под ёлочкой
Маленьких ребят!
Топают, хлопают,
Весело кричат:

«Ёлочка, ёлочка
Яркие огни,
Синими бусами,
Ёлочка, звени!

Встанем под ёлочкой
В дружный хоровод,
Весело, весело
Встретим Новый год!
Весело, весело
Встретим Новый год!»

Потешка

Уж ты, зимушка-зима

Уж ты, зимушка-зима,
Ты с морозами пришла.
Ветер воет, вьюга вьёт,
Вдоль по улице метёт.

Белым снегом замело
Все дороги на село,
Все дороги, все пути,
Не проехать, не пройти.

Любовь Воронкова

«Таня выбирает елку» (из книги «Снег идет»).

Один за другим проходили зимние дни — то выюжные, то снежные, то морозные и румяные. И с каждым днём всё ближе да ближе подходил Новый год. Как-то раз Таня пришла с улицы с громким плачем.

— Ты что? — спросила бабушка. — Руки отморозила?

— Я не отморозила руки! — прорыдала Таня.

— Ну, тогда что же? Мальчишки отколотили?

— Нет, не отколотили!

— А тогда что же стряслось?

— В школе ёлку будут делать... А нас не возьмут... Говорят — до школы далеко, маленькие замёрзнут... А мы и не замёрзнем даже ни капельки!..

— И правда, — сказала бабушка, — куда вы такую-то даль по морозу потащитесь!

— Да-а! «По морозу»! А там ёлка будет вся наряженная!

— Эва беда какая! А мы возьмём да свою нарядим!

— А где она у нас?

— Вот дед поедет за хворостом да и срубит.

— А чем наряжать?

— Найдём чем.

— И Алёнку позовём?

— Конечно, позовём.

Таня вытерла слёзы и сразу повеселела. После обеда дедушка стал запрягать лошадь. Бабушка сказала ему:

— Дед, не забудь, сруби нам ёлочку. Да получше выбери.

— Какая встретится, ту и выберу, — сказал дедушка.

Но Таня закричала:

— Ой, дедушка, ты не такую выберешь! Надо пушистенькую. И чтобы прямая была. И чтобы густая. Дедушка, давай я сама с тобой поеду, а то ты не такую привезёшь!

— Поедем, — сказал дедушка. — А замёрзнешь — не реветь.

— Не буду реветь, — сказала Таня.

И тут же забралась в розвальни.

Лошадь бежала рысью по гладкой дороге.

В лесу было тихо, деревья стояли совсем неподвижно. Они словно увязли в снегу да и заснули.

Села какая-то птица на ветку и стряхнула сверху снежок прямо Тане на голову.

— Дедушка, а ведь холодно деревьям в лесу стоять, — сказала Таня.

— Конечно, холодно, — сказал дедушка, — и вьюжно и морозно.

— А как же они терпят?

— Так вот, терпят и молчат — переживают тяжёлое время. Как и человек всё равно.

— Человек-то не молчит, — подумав, сказала Таня, — человек-то возьмёт да заплачет.

— Ну, кто заплачет, тот человек не настоящий. Настоящий человек беду молча выносит.

Таня вспомнила, как она утром плакала, и примолкла. В лесу, около самой дороги, лежала куча хворосту. Дедушка её ещё с осени приготовил.

— Я буду хворост на сани складывать, — сказал дедушка, — а ты пока что ёлку себе выбирай.

Таня пошла по лесной дороге.

Вот хорошая ёлочка, только ветки не донизу... Вот другая, тоже хорошая, только велика очень, в избу не войдёт... Вот и третья, рядом с берёзкой, — маленькая, пушистая, прямая, как раз такая, какую Тане хотелось!

— Я вот эту выбрала, — сказала Таня.

Дедушка срубил ёлочку и положил на воз. И Таню на воз посадил. Бодро пошла лошадка, запели полозья по накатанной дороге. Таня сидела на возу и крепко держала свою ёлочку.

Два Мороза — русская народная сказка

Гуляли по чистому полю два Мороза, два родных брата, с ноги на ногу поскакивали, рукой об руку поколачивали. Говорит один Мороз другому:

— Братец Мороз — Багровый нос! Как бы нам позабавиться — людей поморозить?

Отвечает ему другой:

— Братец Мороз — Синий нос! Коль людей морозить — не по чистому нам полю гулять. Поле всё снегом занесло, все проезжие дороги замело: никто не пройдёт, не проедет. Побежим-ка лучше к чистому бору! Там хоть и меньше простору, да зато забавы будет больше. Всё нет-нет, да кто-нибудь и встретится по дороге.

Сказано — сделано. Побежали два Мороза, два родных брата, в чистый бор. Бегут, дорогой тешатся: с ноги на ногу попрыгивают, по ёлкам, по сосенкам пощёлкивают. Старый ельник трещит, молодой сосняк поскрипывает. По рыхлому ль снегу пробегут — кора ледяная; былинка ль из-под снега выглядывает, — дунут, словно бисером её всю унижут.

Послышали они с одной стороны колокольчик, а с другой бубенчик: с колокольчиком барин едет, с бубенчиком — мужичок.

Стали Морозы судить да рядить, кому за кем бежать, кому кого морозить.

Мороз — Синий нос, как был помоложе, говорит:

— Мне бы лучше за мужичком погнаться. Его скорей дойму: полушубок старый, заплатанный, шапка вся в дырах, на ногах, кроме лаптишек, — ничего. Он же, никак, дрова рубить едет. А уж ты, братец, как посильнее меня, за барином беги. Видишь, на нём шуба медвежья, шапка лисья, сапоги волчьи. Где уж мне с ним! Не совладаю.

Мороз — Багровый нос только подсмеивается.

— Молод ещё ты, — говорит, — братец!.. Ну, да уж быть по-твоему. Беги за мужичком, а я побегу за барином. Как сойдёмся под вечер, узнаем, кому была легка работа, кому тяжела. Прощай покамест!

— Прощай, братец!

Свистнули, щёлкнули, побежали.

Только солнышко закатилось, сошлись они опять на чистом поле. Спрашивают друг друга — что?

— То-то, я думаю, намаялся ты, братец, с барином-то, — говорит младший, — а толку, глядишь, не вышло никакого. Где его было пронять!

Старший посмеивается себе.

— Эх, — говорит, — братец Мороз — Синий нос, молод ты и прост! Я его так уважил, что он час будет греться — не отогреется.

— А как же шуба-то, да шапка-то, да сапоги-то?

— Не помогли. Забрался я к нему и в шубу, и в шапку, и в сапоги, да как зачал знобить! Он-то ёжится, он-то жмётся да кутается; думает: дай-ка я ни одним суставом не шевельнусь, авось меня тут мороз не одолеет. Ан не тут-то было! Мне-то это и с руки. Как принялся я за него — чуть живого в городе из повозки выпустил! Ну, а ты что со своим мужичком сделал?

— Эх, братец Мороз — Багровый нос! Плохую ты со мной шутку сшутил, что вовремя не образумил. Думал — заморожу мужика, а вышло — он же отломал мне бока.

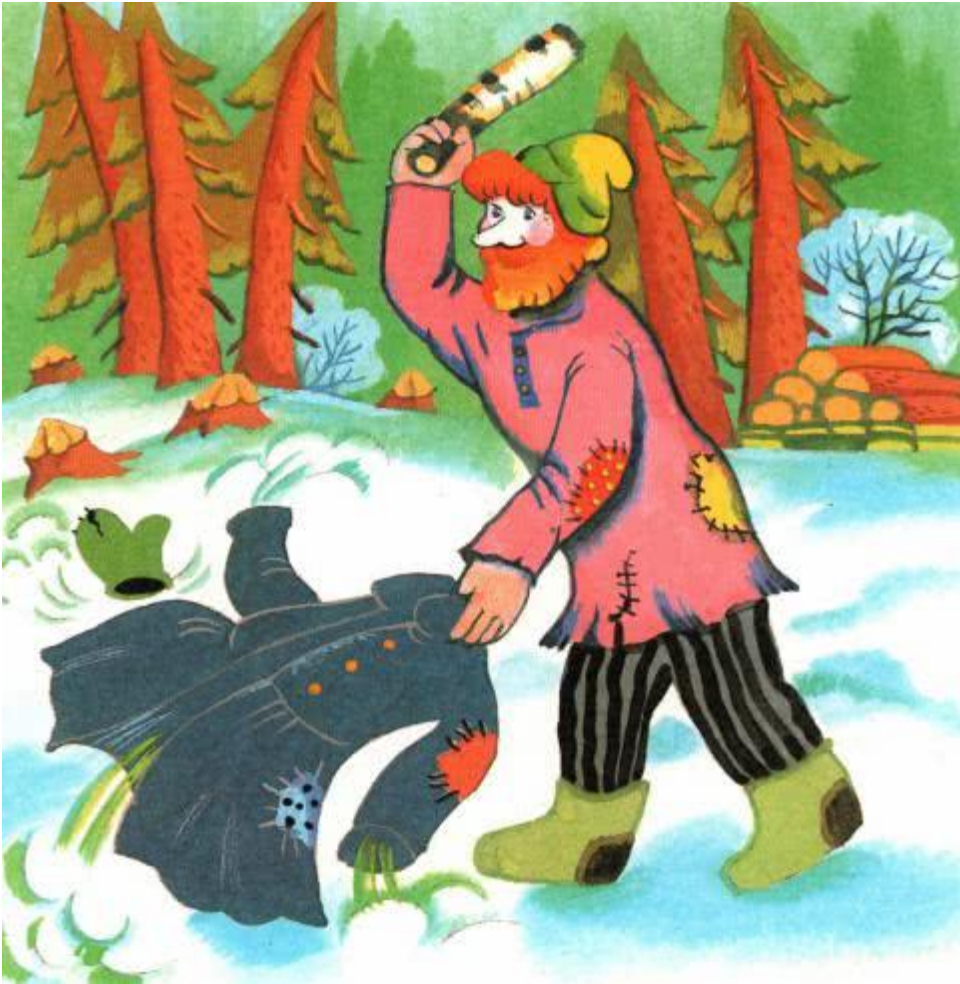
— Как так?

— Да вот как. Ехал он, сам ты видел, дрова рубить. Дорогой начал было я его понимать, только он всё не робеет — ещё ругается: такой, говорит, сякой этот мороз. Совсем даже обидно стало; принялся я его ещё пуще щипать да колоть. Только ненадолго была мне эта забава. Приехал он на место, вылез из саней, принялся за топор. Я-то думаю: тут мне сломить его. Забрался к нему под полушубок, давай его язвить. А он-то топором машет, только щепки кругом летят. Стал даже пот его прошибать. Вижу: плохо — не усидеть мне под полушубком. Под конец инда пар от него повалил. Я прочь поскорее. Думаю: как быть? А мужик всё работает да работает. Чем бы зябнуть, а ему жарко стало. Гляжу: скидает с

себя полушубок. Обрадовался я. «Погоди же, говорю, вот я тебе покажу себя!» Полушубок весь мокрёхонек. Я в него забрался, заморозил так, что он стал лубок лубком.

Надевай-ка теперь, попробуй! Как покончил мужик своё дело да подошёл к полушубку, у меня и сердце взыграло: то-то потешусь! Посмотрел мужик и принялся меня ругать — все слова перебрал, что нет их хуже. «Ругайся, — думаю я себе, — ругайся! А меня всё не выживешь!» Так он бранью не удовольствовался — выбрал полено подлиннее да посучковатее, да как примется по полушубку бить! По полушубку бьёт, а меня всё ругает.

Мне бы бежать поскорее, да уж больно я в шерсти-то завяз — выбраться не могу. А он-то колотит, он-то колотит! Насилу я ушёл. Думал, костей не соберу. До сих пор бока ноют. Закалялся я мужиков морозить.

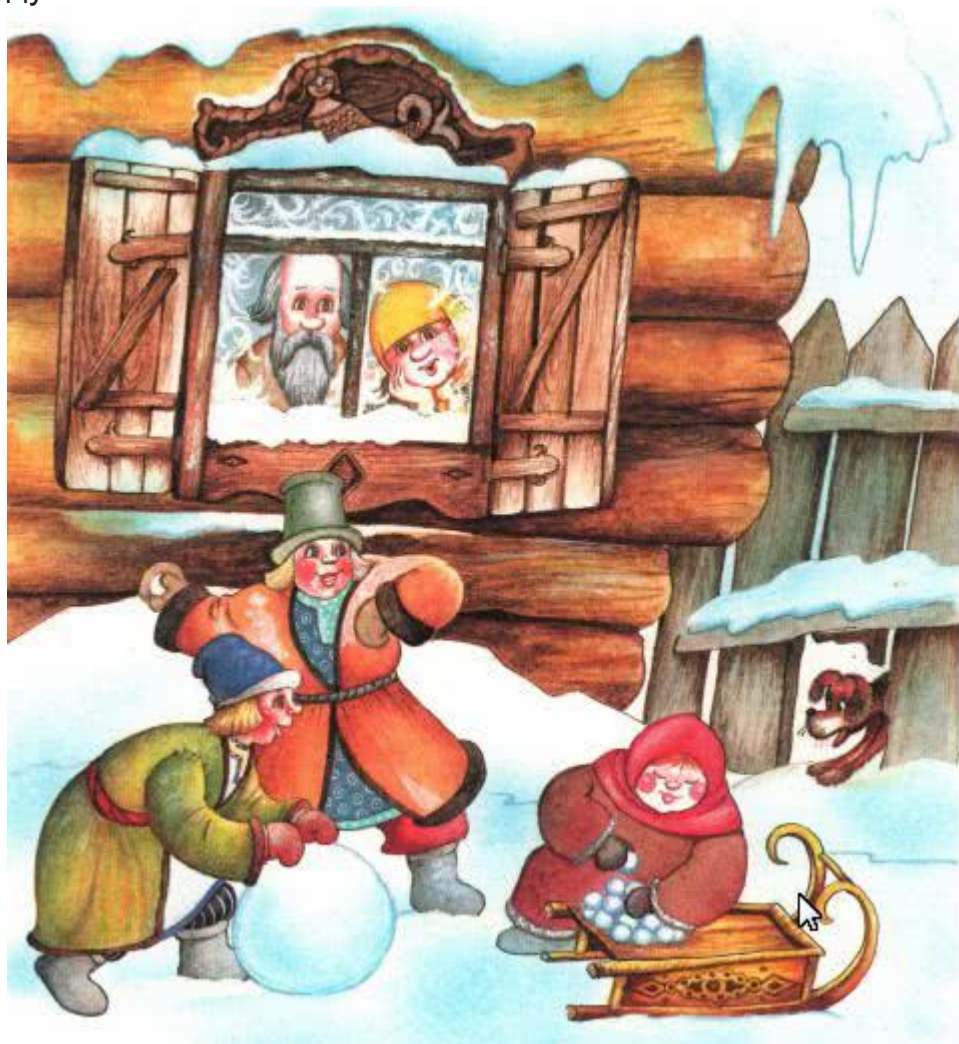
— То-то!

(Илл. О.Гвоздевой)

Снегурочка — русская народная сказка

Жили-были старик со старухой. Жили ладно, дружно. Все бы хорошо, да одно горе — детей у них не было.

Вот пришла зима снежная, намело сугробов до пояса, высыпали ребятишки на улицу поиграть, а старик со старухой на них из окна глядят да про свое горе думают.

— А что, старуха, — говорит старик, — давай мы себе из снега дочку сделаем.

— Давай, — говорит старуха.

Надел старик шапку, вышли они на огород и принялись дочку из снега лепить. Скатали они снежной ком, ручки, ножки приладили, сверху снежную голову приставили. Вылепил старик носик, рот, подбородок.

Глядь — а у Снегурочки губы порозовели, глазки открылись; смотрит она на стариков и улыбается. Потом закивала головкой, зашевелила ручками, ножками, стряхнула с себя снег — и вышла из сугроба живая девочка.

Обрадовались старики, привели ее в избу. Глядят на нее, не налюбуются.

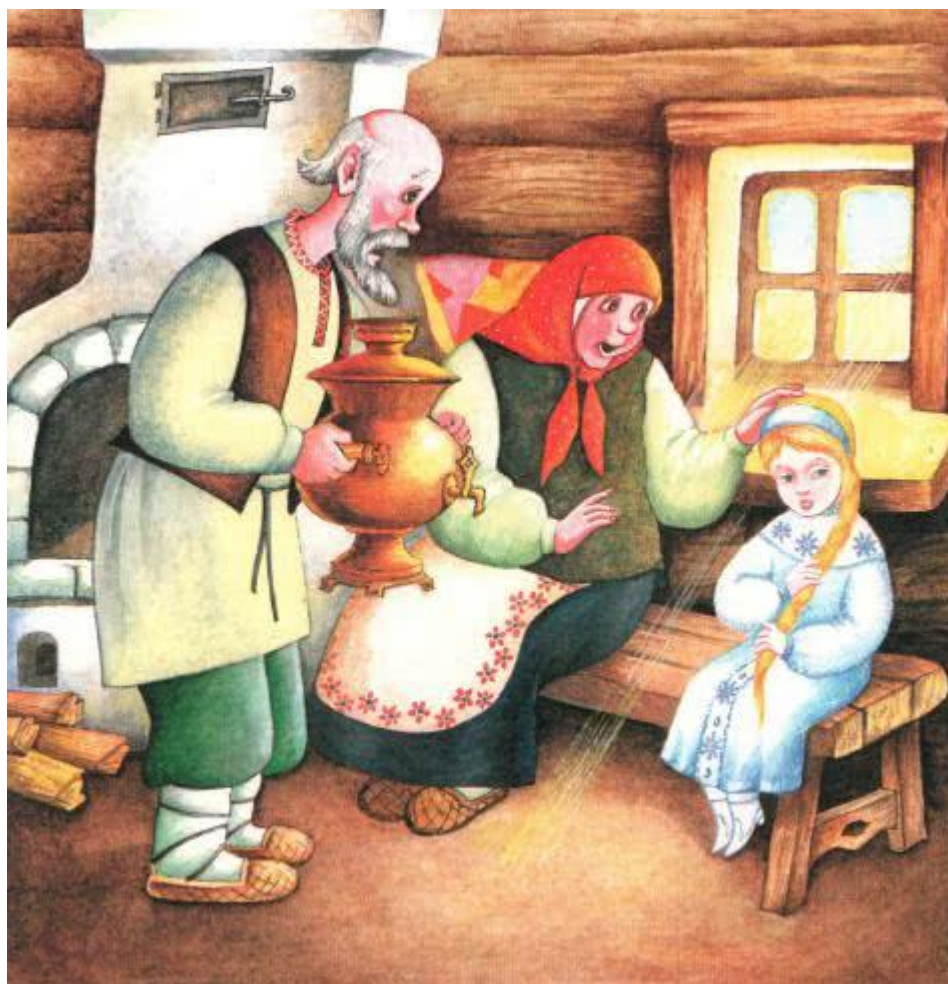
И стала расти у стариков дочка не по дням, а по часам; что ни день, то все краше становится. Сама беленькая, точно снег, коса русая до пояса, только румянца нет вовсе.

Не нарадуются старики на дочку, души в ней не чают. Растет дочка и умная, и смышлёная, и веселая. Со всеми ласковая, приветливая. И работа у Снегурочки в руках спорится, а песню запоеет — заслушаешься.

Прошла зима. Начало пригревать весеннее солнышко. Зазеленела трава на проталинах, запели жаворонки.

А Снегурочка вдруг запечалилась.

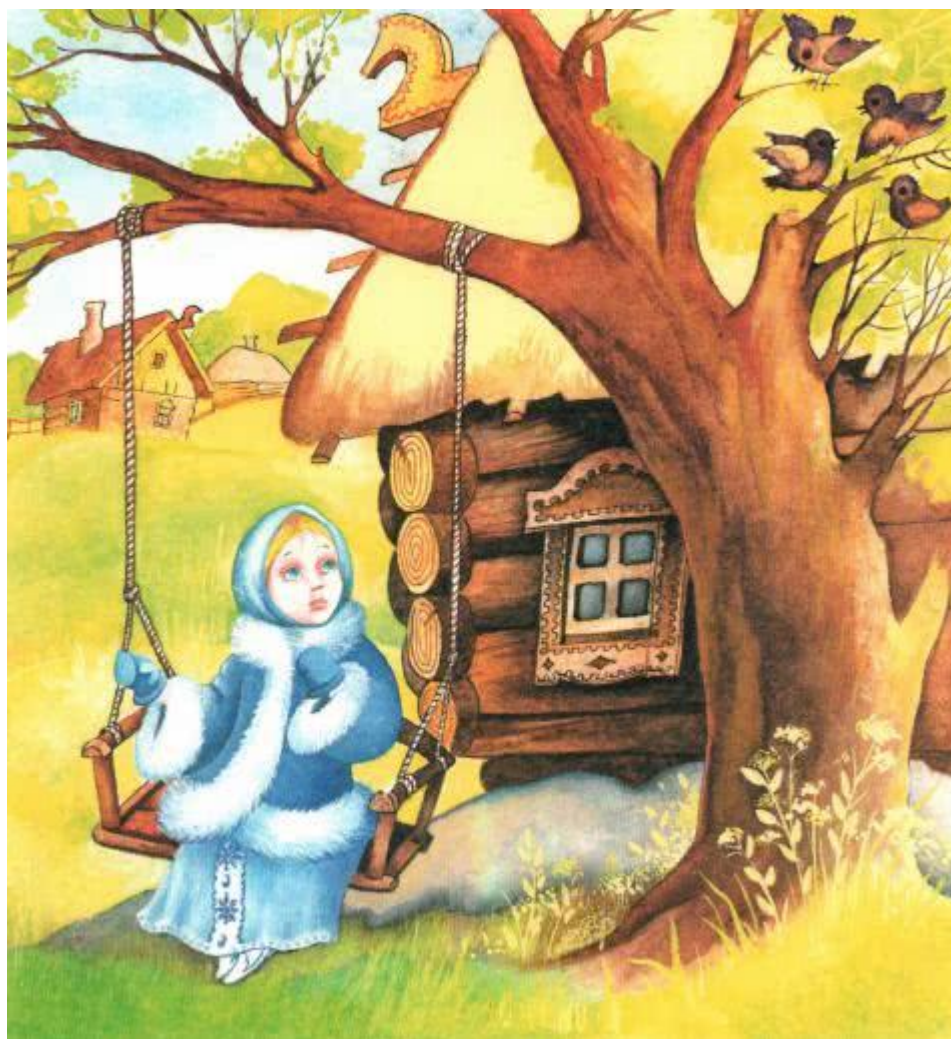

— Что с тобой, дочка? — спрашивает старик. — Что ты такая невеселая стала? Иль тебе не можется?

— Ничего, батюшка, ничего, матушка, я здорова.

Вот и последний снег растаял, зацвели цветы на лугах, птицы прилетели.

А Снегурочка день ото дня все печальнее, все молчаливее становится. От солнца прячется. Все бы ей тень да холодок, а еще лучше — дождичек.

Раз надвинулась черная туча, посыпался крупный град. Обрадовалась Снегурочка граду, точно жемчугу перекатному. А как снова выглянуло солнышко и град растаял, Снегурочка заплакала, да так горько, словно сестра по родному брату.

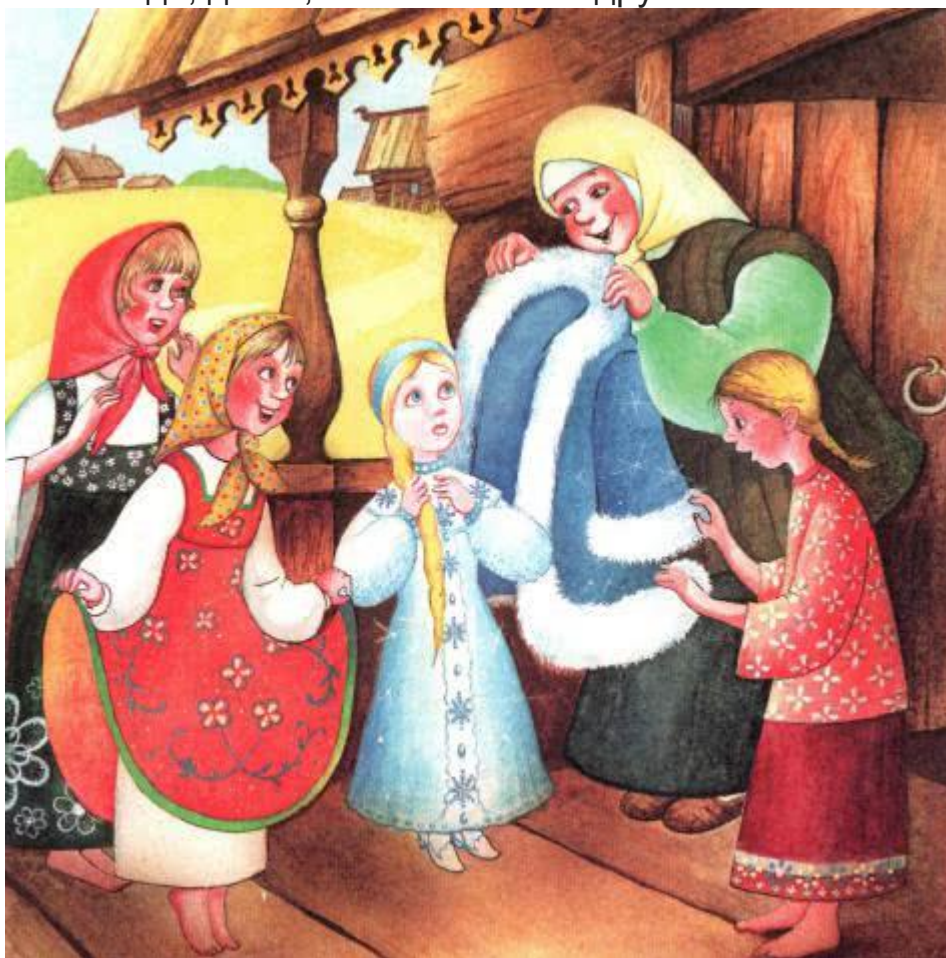

За весной лето пришло. Собрались девушки на гулянье в рощу, зовут Снегурочку:

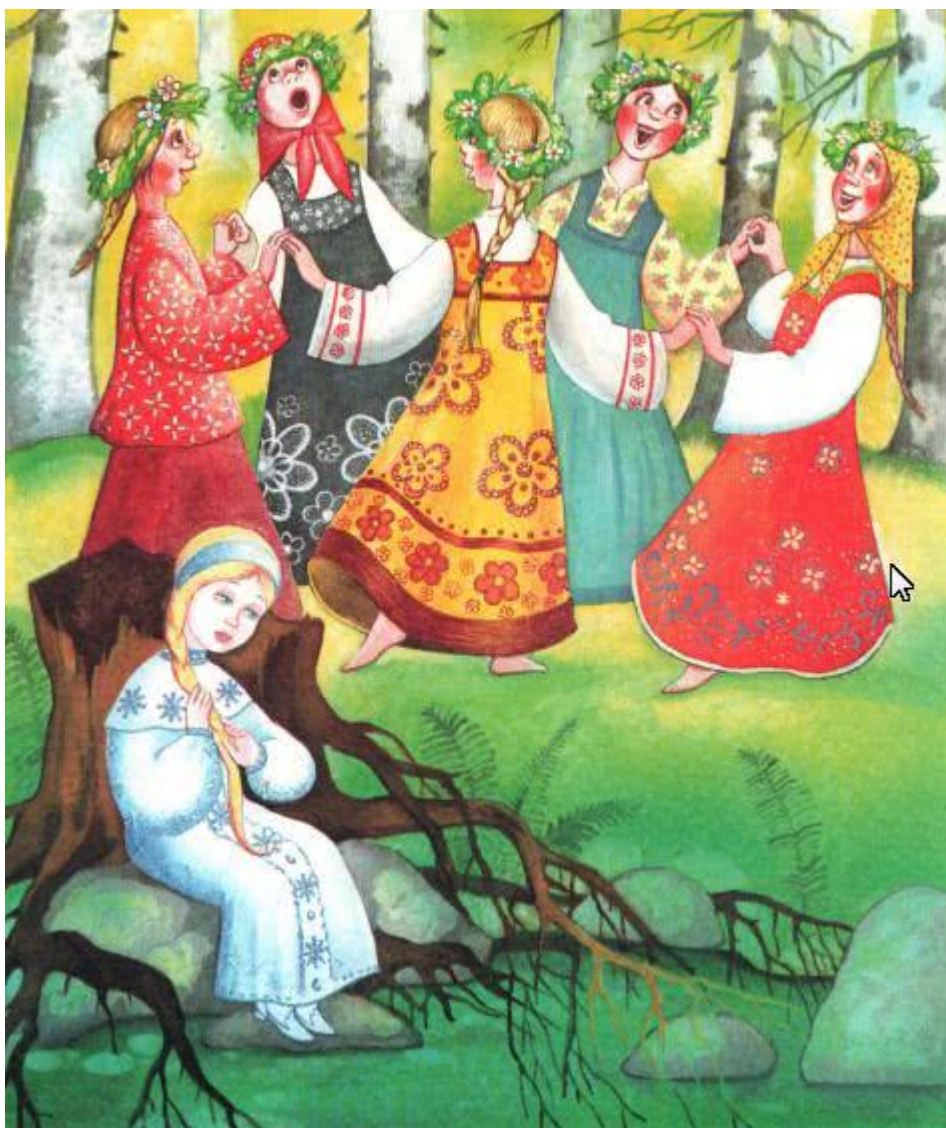
— Идем с нами, Снегурочка, в лес гулять, песни петь, плясать.

Не хотелось Снегурочке в лес идти, да старуха ее уговорила:

— Поди, дочка, повеселись с подружками!

Пришли девушки со Снегурочкой в лес. Стали цветы собирать, венки плести, песни петь, хороводы водить. Только одной Снегурочке по-прежнему невесело.

А как свечерело, набрали они хворосту, разложили костер и давай все друг за дружкой через огонь прыгать. Позади всех и Снегурочка встала.

Побежала она в свой черед за подружками. Прыгнула над огнем и вдруг растаяла, обратилась в белое облачко. Поднялось облачко высоко и пропало в небе. Только и слышали подружки, как позади простонало что-то жалобно: «Ау!» Обернулись они — а Снегурочки нет.

Стали они кликать её:

— Ау, ау, Снегурочка!

Только эхо им в лесу и откликнулось.

(Илл. Е.Вихорева, Ю.Исайкин)